

Семантическое поле
АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ

Antonio Meneghetti
2002

Антонио Менегетти
Семантическое поле

НФ «Антонио Менегетти»

1976-2004

УДК 159.964
ББК 88.6

Менегетти А.

Семантическое поле / А. Менегетти — НФ «Антонио Менегетти», 1976-2004

ISBN 978-5-906601-01-8

Данная монография представляет собой систематизированное изложение научных трудов автора по проблеме семантического поля, начиная с 1976 года по настоящее время. Критерием при организации материала послужило стремление представить прежде всего те работы, в которых речь идет о семантическом поле как о базовой информации жизни. В конце книги представлены работы более раннего периода, в которых речь идет о патологической стороне затрагиваемой темы (негативное семантическое поле). Знание о негативном семантическом поле лежит в основе всей клинической психотерапии. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.964

ББК 88.6

ISBN 978-5-906601-01-8

© Менегетти А., 1976-2004

© НФ «Антонио Менегетти», 1976-2004

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
1.1. Что предшествовало онтопсихологическому исследованию	7
1.2. Открытие семантического поля	9
1.3. Клиническая проверка	10
1.4. Пояснения к психотерапии	12
1.5. Отбор комплекса	18
1.6. Векторная направленность и программирование	19
Глава вторая	20
2.1. Коммуникация и психика	20
2.2. Уточнения относительно семантического поля согласно онтопсихологии	23
Глава третья	26
3.1. Информация и цифроматика	26
3.2. Исследование реальности с позиций человека	28
3.3. Понятие «поля»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Антонио Менегетти

Семантическое поле

© 1976–2004 Psicologica Editrice di T. Meneghetti

Viale delle Medaglie d'Oro, 428 – 00136 Roma – Italy

© НФ «Антонио Менегетти». Перевод на русский язык, подготовка к изданию, 2014, 2016, 2021.

<http://meneghetti.ru>

Предисловие

Можно утверждать, что онтопсихология, описанная ее автором более чем в 50 научных трудах, отныне полностью формализована. Одним из трех фундаментальных открытий онтопсихологии является семантическое поле.

Вот как его определяет автор: «Семантическое поле – это мгновенный проект энергии в себе, который исчерпывается в строго определенном следствии, касается внутреннего устройства эмоционально-психических переменных и при этом характерен для любой коммуникации, в которой происходит передача знаков и сигналов».

Данная монография представляет собой систематизированное изложение научных трудов автора по проблеме семантического поля, начиная с 1976 года по настоящее время. Критерием при организации материала послужило стремление представить прежде всего те работы, в которых речь идет о семантическом поле как о базовой информации жизни. В конце книги представлены работы более раннего периода, в которых речь идет о патологической стороне затрагиваемой темы (негативное семантическое поле). Знание о негативном семантическом поле лежит в основе всей клинической психотерапии.

Передавая мысль автора своими словами, отметим, что само по себе семантическое поле, будучи информационным феноменом реальности, является неким жизненным сообщением. Это аспект непрерывности между человеком и целым, аспект совместного развития человека и среды. Однако, в силу привнесенной в человеческую психику деформации, оно становится активатором регресса.

Для понимания содержания данной книги основополагающим является знакомство с такими трудами автора, как «**Ин-се человека**», «**Монитор отклонения в человеческой психике**», «**Образ как алфавит энергии**», «**Учебник по онтопсихологии**».

Глава первая

Открытие и оперативная практика семантического поля¹

1.1. Что предшествовало онтопсихологическому исследованию

Инновационная реальность, которая открывается с пониманием семантического поля, взрывает критическую систему исследований сознания и процесса познания человека.

Семантическое поле является одним из открытий онтопсихологии. Без знания реальности семантических полей невозможно понять, о чем говорит онтопсихология. Мы не можем считать объективным ни одно исследование в области человека, если у исследователя нет опыта семантического поля.

Семантическое поле в онтопсихологическом смысле исключает любые ссылки на схожие словосочетания. Поэтому, несмотря на использование термина, имевшего и до сих пор имеющего хождение в философской, лингвистической, психоаналитической и социологической литературе, мы не признаем никакой смысловой общности с упомянутыми дисциплинами.

Онтопсихологическая школа возникла как ответ на несостоятельность и неспособность к оперативным действиям комплементарных наук, которые, как казалось вначале, были нацелены на познание человека. Действительно, несмотря на тщательные исследования разнообразных случаев процесса становления индивида, эти науки постоянно сталкивались с тем, что они чего-то не понимали. Официальная наука все время была по ту сторону проблемы. К примеру, сложный мир электронного регулятора устойчивости был прочно связан с необъяснимыми или фидеистическими «скачками». Ни в коем случае не подвергая сомнению норму человеческой веры, констатируем тот факт, что эти запасные пути напрочь лишены оперативности.

Я могу описать индивида на внешнем социальном уровне, не имея его перед собой физически, то есть он будет существовать в силу различных отсылок (дом, жена, муж, работа и пр.). По этой причине я могу познать его *посредством другого человека*, который состоит с ним в контакте.

Анализ многочисленных наработок других школ выявил непреложный факт – отсутствие точных очертаний и наличие необъяснимых случаев, которые ограничивали возможность пациента осознавать.

В дальнейшем другие школы (в США) обнаружили эффект сети в контексте. Стали говорить о том, что человеческие существа, помещенные в определенную среду, претерпевают ее настолько, что каждый отдельный индивид становится выражением общей динамики. К примеру, при просмотре футбольного матча болельщик может войти в форму общего *аутсайда* и в агрессивность определенной типологии. Однако на своем опыте я замечал, что эффект сети в контексте возникал не постоянно, его можно было сравнить с неким островом, но он не помогал мне в исследовании отдельно взятого индивида.

Потом стали говорить о последствиях волевого или идеологического порабощения субъекта, когда внешне автономный индивид страдает внутри себя от неких присутствий, которые сам он может обнаружить в той или иной форме или не обнаружить вовсе. Происходит это

¹ Доклад, прочитанный автором в ходе VIII Международного конгресса по онто-психологии, который состоялся в Hotel Cavalieri Hilton в Риме 10–14 декабря 1980 года. Текст вошел в *Сборник публикаций VIII Международного конгресса по онтопсихологии*. – Roma: Ontopsicologica Ed., 1981 (не издается).

из-за того, что человек с детства подвергается некой форме воспитательного порабощения со стороны идеологической системы. Характер страданий во взрослом возрасте зависит от типа воспитания и аффективной зависимости. Индивид перенимает чужую культуру и в результате утрачивает собственную истину. Но и в том случае, когда удавалось понять подобные ситуации, симптом не исчезал и проявлялся в виде головной боли, невозможности выстраивать отношения, половом бессилии, функциональной неспособности быть самодостаточным.

Классический психоанализ объясняет такую ситуацию процессами интроекции и, в большей степени, идентификации: будучи пассивным объектом воспитания, субъект внутренне принимает идеал другого человека, подстраивается под него и развивается, идентифицируя себя с тем, что ему кажется сильной формой. Однако в своей клинической практике я убедился, что можно работать с мнестическим следом и травматическими воспоминаниями детства, вынимать их на поверхность сознания, предъявлять всю историю прошлого возможностям сознания субъекта. При этом симптом никуда не исчезал, и это было постоянным доказательством несостоятельности.

То же происходило, когда я допускал некоторые положения парапсихического видения в его общем смысле. И в этом случае симптом иногда исчезал, но затем возвращался прежним или в еще более тяжелой форме.

Значит, недостаточно сказать, что симптом – это один из аспектов сопротивления и что он сформирован средой, поскольку, если я точно знаю причину, я должен суметь найти и решение. Неумение освободить от патологии означает в том числе и незнание этиологии симптома.

Из сказанного выше можно понять, что открытие семантического поля появилось в условиях тяжелого стресса, и проверкой его успешности стало разрешение проблемы человека, стабильное исчезновение симптома.

1.2. Открытие семантического поля

В ходе сеансов я отдавал себе отчет в том, что субъект был раздвоен в своем речевом изложении. Он представал одним способом, а существовал другим, что подтверждалось на уровне кинетики и проксемики, индукции, анализа, анамнеза и всего психоаналитического инструментария. Однако факт оставался фактом: даже когда я предъявлял сознанию субъекта его шизофреническое поведение, симптом не исчезал.

На сеансах, несмотря на внешнюю коннотацию субъекта относительно той или иной вещи, я сталкивался с частыми отвлечениями и фантазиями, которые всегда ассоциировались с изначальными отвлечениями. Это было так, словно мое отвлечение самостоятельно перемещалось из той точки, на которой я рационально хотел сконцентрироваться.

Отвлечение всегда возникало в тот момент, когда я фокусировался на возможности провести интроспекцию пациента. Несмотря на всю мою культуру и логическое усилие интерпретировать все возможные типологии, на которые указывал пациент или которые я сам мог вывести из самой точной на тот момент и открытой любому изменению интерпретации, я вынужден был констатировать в себе настойчивое отвлечение. Подобное случалось и в ходе интерпретации сновидений.

Я твердо решил покончить с психотерапией и оставить это занятие другим.

Но, прежде чем окончательно сдаться, попытался в рамках сеанса серьезно разобраться, а не было ли то, что я считал отвлечением или ассоциированной фантазией, возможным проявлением ясновидения. Иными словами, я стал серьезно относиться к тому, что прежде пытался исключить логическим усилием. Я попробовал дать опору реальности этому миру, который до того дня считал абсурдным и неконтролируемым. Я подошел к этому со всей серьезностью и конкретностью, и всякий раз, когда видел во всей этой бессмысленной фантазмагорической совокупности реальность, я не только более объективно познавал пациента, но и отмечал, что *симптом исчезал*.

Идя за фантазийными указаниями, я познавал реальность другого, видел его истинную сущность, встречал его настоящего. Благодаря серьезности, которая сравнима с серьезностью расчетов инженера, создающего железобетон, или с серьезностью ядерного физика, высчитывающего вероятность массы, я наконец видел другого человека целиком и даже там, где он себя не знал. Симптом исчезал.

Тем не менее я остерегся определять этот факт как паранормальную способность. Признав реальность в фантазии, я применил к ней всеми признанную рациональную логику. В сущности, я использовал параметры того же рассудка в работе с тем, что имело единственный изъян – не было похоже на внешнюю реальность. Таким образом, *речь шла не об аннулировании рассудка, а о его использовании в зонах, считавшихся нереальными, несуществующими*.

Когда Христофор Колумб направился на трех каравеллах на поиски Индии, он был вне рамок географического знания того времени, однако ему удалось применить инструмент мореплавания на том фронте, который считался несуществующим, но в реальности существовал.

1.3. Клиническая проверка

Когда мать приводила ко мне на лечение ребенка в возрасте от одного месяца до десяти лет, мне достаточно было нескольких минут общения с малышом, после чего я предлагал его внешне здоровой матери пройти курс терапии и не упоминать больше о ребенке. Невзирая на первоначальные возражения, я ставил женщину перед дилеммой: «Либо Вы позволите работать с Вами, либо я ничем не смогу помочь Вашему ребенку». Если мать позволяла мне исследовать и обсуждать ее проблему и прилагала усилия к саморефлексии на уровне Я, то симптом у ее ребенка полностью исчезал самое большее через месяц.

Затем я решил опробовать этот метод на пациентах с бессонницей и головными болями. К примеру, человеку, который до моих сеансов на протяжении ряда лет страдал бессонницей, я после проведения анализа предлагал прекратить общение с привычным другом, привычным партнером, привычным сожителем. Если человек исполнял этот наказ, бессонница исчезала.

Всякий раз, видя перед собой человека с проявленной болезнью, я должен был вести свое исследование не в нем, а в другом направлении. Нужно было исследовать не сам симптом, а идти другой дорогой. Той, на которую указывают сновидения (как ясновидение, а не как ассоциации или проекции) и которая открывалась мне всякий раз, когда я пускался вслед за другой реальностью, представавшей в виде отвлечения². Чем более верен был я своим отвлечениям, тем ближе подходил к истинному месту зарождения симптома. Симптом однозначно исчезал, как только пациент или иной скрытый субъект производил внутреннее психологическое отделение. Ребенок выздоравливал, стоило матери «отрезать» себя изнутри и начать жить своей жизнью. В случае со взрослым пациентом ему достаточно было, после того как я указывал на постоянное присутствие в его психике иного управляющего, «отрезать» сознательным и эмо-

² При анализе сновидений руководствуясь семантическим критерием, следует ответить на вопрос: «В каком направлении движется символ и кого он касается?» Где находятся мыши и куда они направляются, ко мне или к другому? В чьих руках кукла, моих или бабушкиных? Где мы видим символ, туда направлено действие. Недостаточно увидеть причину как таковую и функциональный аспект, нужно разглядеть также *направление и получателя*. Направление определяет квант вложения сновидцем себя в ситуацию, разыгранную во сне. Это означает следующее. Клиентка рассказывает такой сон: «Я на море. Вижу человека, который продает мороженое, и покупаю у него крем-брюле». В момент ее рассказа я, благодаря открытости прочтению семантического поля, чувствую сигнал на уровне пениса. Это означает, что клиентка простодушно повествует о своем сновидении, а я в ходе повествования чувствую напряжение пениса. В случае, когда дело касается третьего лица, оставаясь в рамках разговора о сексе, я чувствую возбуждение одной лишь женщины, вызванное другим человеком. Семантическое поле проявляется в присутствии лица, рассказывающего сон. Оно указывает на направление агрессивности, на того, *кому адресовано*, – мне ли, читающему это послание, или другому. Сон указывает направление. Когда клиент рассказывает так называемый фальшивый сон, за ним нет никакой семантики: человек вещает за рамками собственной реальности. В случае реального сновидения присутствует конкретная активная мотивация и направление. Реальный онейрический символ сочетается с биологической информацией, идущей от субъекта, и информирует о том, *кому предназначено* послание. И здесь мужчин и женщин подстерегает ошибка. Почувствовав позитивный сексуальный импульс, они путают направление, например: «Я чувствую сексуальное желание, займусь любовью с моим супругом/супругой...» То же верно в отношении матери и сына, двух сестер или двух женщин, одна из которых ненавидит другую за то, что та якобы заигрывает с ее мужем или сыном, а на проверку между ними двумя выявляется сексуальная связь. *Сновидение выдает психический слепок материальности семантической отсылки*. Очевидно, что для практики данного метода необходима метанойя, то есть освобождение от всех тех стереотипов и комплексов, на которых зиждется сознание Я, но которые не обеспечивают *обратимости*. Метанойя означает достижение такого состояния сознания, которое отражает органическую, биологическую, физическую, психическую реальность субъекта. И не означает выход в трансцендентальность или достижение вершин бытия: это полноценное, здоровое природное основание. Поскольку у людей сформировалось ошибочное сознание, необходимо изменить принятый способ мышления так, чтобы он отражал их собственную реальность. Никто не понимает сновидения, и это доказывает отклонение человеческого сознания от реальной информации о состоянии органически-биологической природы субъекта. Необходимо всегда помнить и о том, что интерпретация сновидений в лучшем случае строится на стереотипах, в худшем – на комплексах. Стереотип представляет собой более или менее нейтральную поведенческую привычку, которую можно определить как функциональную, даже если она не точна на сто процентов, при условии что она не ведет к патологическим результатам. Стереотип может быть просто следствием отчужденности субъекта от глубинной самобытности жизни. Когда же я говорю о комплексе, речь идет о таком сознательном или бессознательном поведении человека, которое всегда и при любых обстоятельствах ведет к болезни. Более подробно см. Менегетти А. *Образ и бессознательное*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016.

циональным усилием это вмешательство, как симптом исчезал незамедлительно. Полноценное восстановление здоровья в случаях серьезных органических отклонений от нормы зависело от скорости органической реакции и колебалось от недели до одного-двух месяцев.

Как бы человеческие существа ни поступали, ни думали, ни рефлексировали, ни претендовали на объективное знание себя и других, в реальности они постоянно находятся в роли ведомых со стороны как своих познавательных систем, так и семантических полей.

1.4. Пояснения к психотерапии

Поле – это условное гипотетическое пространство, динамические векторы которого представлены с точки зрения результирующих силовых центров. Данное понятие используется здесь в том смысле, который вкладывает в него ядерная физика.

Под психикой подразумевается решимость интенциональности. *Понятие интенциональности – это самое сильное понятие относительно энергии. Психическая интенциональность – это первичная форма энергии, существующей согласно результирующим силовым центрам гипотетического экзистенциального пространства. Силовые центры не стоит понимать только как магнитные соединения, гравитационные потенциалы, молекулярную интенсивность или изменения энергии на субатомном уровне, которые в своей совокупности определяют в любом случае импульс, изменение движения. Силовые центры могут быть гораздо более крупными, представлять собой двух, трех, четырех или пятерых человек. Мы придаем силу небольшой части материи и забываем о том, что есть человек.*

Под словом «семантический» в онтопсихологии понимается виртуальность, способность запускать следствия, сообразные информации векторной интенциональности. Речь идет об акте, последствия которого определены его первоначальным обозначением.

Этот акт конфигурируется в момент обозначения, в самовоспроизведении возможности, и значение (результат) побуждения является его неизбежной, или естественной, феноменологией. Как только задается семантическое поле, неизбежным его следствием является именно это значение, а не другое. Психическая энергия точнее любой математики, у нее нет излишков, необъяснимой изменчивости: она точна, синхронна и улавливает самое себя всегда в соответствии с совершенной экономией.

Под термином «семантический» понимается побуждение, которое в процессе своего движения создает некую форму. Эта форма в дальнейшем будет воспринята получателем в качестве определенного значения, что мы и называем эффектом или симптомом.

Мы приходим к тому, что единство человека обеспечивает обратимость между психическим и соматическим симптомом, между одним органом и другим. Мы знаем, что мысль, фантазия, желание всегда могут совершить перенос, смещаясь к различным граням действия. Даже в психоанализе уточняется, что комплекс может конstellироваться в различных явлениях или симптомах. Таким образом, комплекс одного человека внешне может проявляться в другом субъекте, оставаясь латентным в своем носителе: один индивид является носителем комплекса, а другой, любящий его, становится его выразителем, заболевая, потому что вовне они разделены, а внутри тесно связаны.

Отправитель семантического поля, или первый активизирующий, запускает собственные сознательные или бессознательные импульсы, которые находят свое внешнее проявление в психоорганике колонизированного им партнера. Партнер-исполнитель не воспринимает и не распознает эту информацию как идущую от другого человека, он принимает ее за собственную мотивацию, идущую от Я, заявляет как собственное желание: «Я хочу этого... Я думаю таким образом... Поэтому я умру таким образом, потому что это мой выбор...» Пассивный на самом деле не знает, что является «колонией» другого человека, которого на сознательном уровне он любит, хочет, ненавидит или, возможно, даже забыл. В любом случае, он интроецировал «хозяина», отличного от самого себя.

Специфичность семантического поля заключается в том, что оно не становится идентичностью во внутреннем психическом мире субъекта, а всегда остается отличным от него.

Именно поэтому появляется болезнь, искажение, несовпадение, следовательно, неспособность к точности осознания реальности. Семантическое поле действует в субъекте, управляет им и обуславливает его изнутри, а носитель об этом ничего не знает. Более того, часто семантическое поле модулируется согласно импульсам или констелляциям базового комплекса пациента либо отправителя.

Организмическое в себе, которое в своей непознанной части остается здоровым, обнаруживает удар и всячески пытается указать на это субъекту посредством сновидений, ляпсусов, оговорок, симптомов. Однако Я остается невозмутимым в своей убежденности, сформированной еще в детстве, и хронометрирует жизнь в рамках модели, которую оно теперь считает своим Я. Организмическое отказывается принимать это подставное лицо, но сознательное Я настаивает: разворачивается отчаянная борьба между организмическим Ин-се, разоблачающим отклонение от нормы, и Я, не желающим это понять. *Логическое непонимание Я приводит к суициду организмического.*

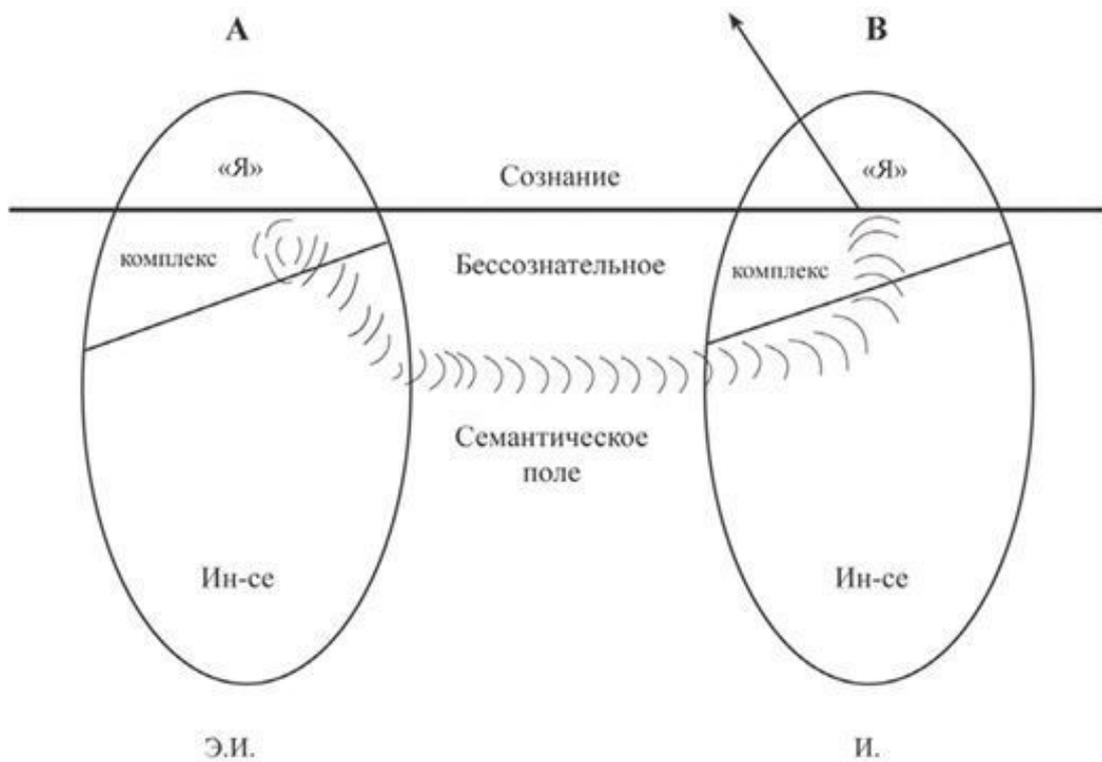
На данный момент выделить, уточнить, прервать, вмешаться и исправить семантическое поле возможно только с помощью онтопсихологических знаний. Открытие динамической реальности, *которая выступает связующим звеном между двумя индивидами на основании схем их аффективности*, позволяет изменить, вылечить, устранить любой симптом, при условии воления клиента, действуя исключительно в области органического потенциала. Чтобы научиться рациональным образом описывать и использовать знания о семантическом поле, необходима подготовка и клиническая демонстрация.

Рисунок, приведенный ниже (рис. 1), показывает упрощенную схему семантического поля, но дает представление о том, что это такое. Нижняя часть рисунка представляет собой зону бессознательного. Под бессознательным мы подразумеваем тот квант реальности, которым субъект является, но в котором не распознает своего существования. Верхняя часть – это сознательная зона. Два овала – это два индивида, у которых мы графически отмечаем психические структуры: комплекс, Я и организмическое Ин-се.

Предположим, что очерченное пространство – это личность А, к примеру мать, у которой есть серьезная проблема во взаимоотношениях с другим человеком (сыном, дочерью, мужем, любовником и т. п.). Она озабочена проблемой, предположим, лечением сына от тяжелой наркомании, настолько, что это становится делом всей ее жизни, но излечение не происходит. В ходе онтопсихологической работы с таким клиентом онтотерапевт первым делом исследует внутренний мир субъекта на предмет поиска скрытого манипулятора.

Симптом как будто несет имя и фамилию своего владельца. Как только он определен, начинается процесс постепенного осознания этого со стороны пациента, что неизбежно приводит к исчезновению симптома.

Вот точный пример семантического поля: в аффективном зависимом – «колонизированном» союзнике-партнере – развивается внешнее проявление причины, латентно действующей в скрытом активаторе, который на сознательном уровне больше всех жертвует собой и помогает. Для того чтобы симптом исчез, достаточно выявить это поле на основе очевидности и проявлений и принять решение о его разрыве. Разрыв нельзя произвести вовне, он может свершиться только по решению одного из двоих, необязательно обоих. Это решение болезненно, оно сродни отказу от того, что всегда любил.

«Я» – зона реального функционирования «Я», или сознания

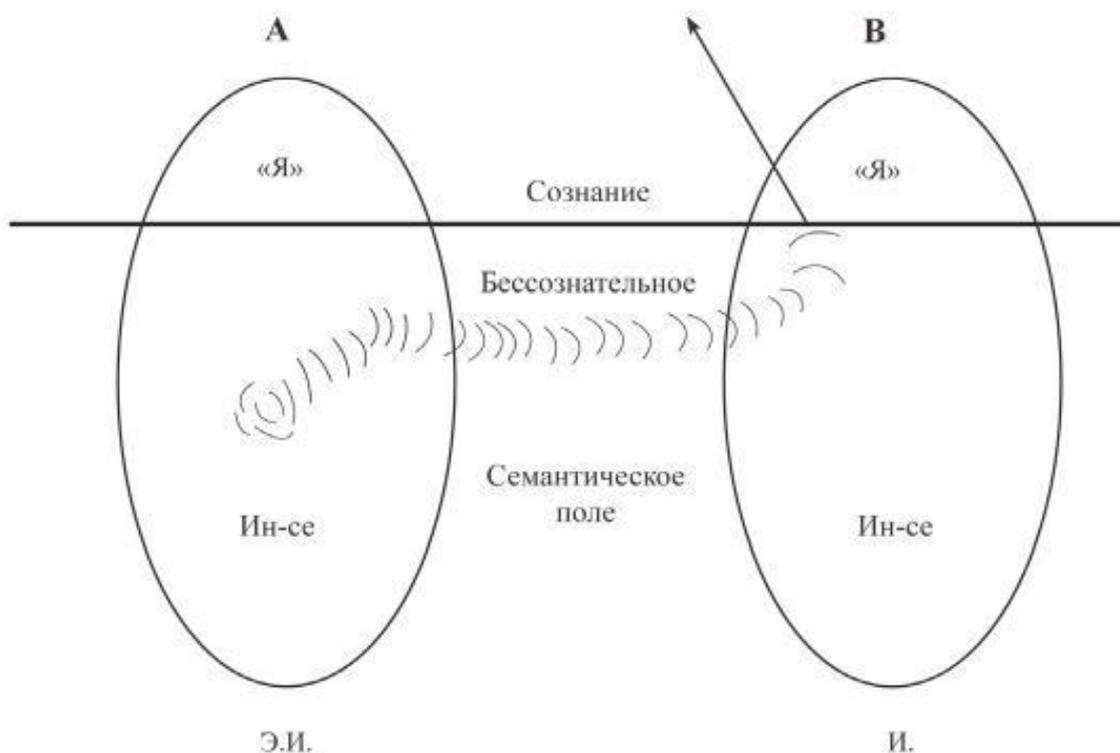
Комплекс – зона социально-логических систем и доминантных констелляций комплексов

Ин-се – зона чистого организмического

Э.И. – эмитент-информатор (скрытое ответственное интенционирующее начало)

И. – получатель-исполнитель (явный ответственный за все последствия)

Рис. 1а. Идеограмма непосредственного негативного семантического поля

«Я» – зона реального функционирования «Я», или сознания
Комплекс – зона социально-логических систем и доминантных констелляций комплексов
Ин-се – зона чистого организмического
Э.И. – эмитент-информатор (скрытое ответственное интенционирующее начало)
И. – получатель-исполнитель (явный ответственный за все последствия)

Рис. 16. Идеограмма непосредственного позитивного семантического поля

Еще один аспект семантического поля представляет собой семантическое поле с тремя индивидами (рис. 2).

На рисунке представлены три субъекта: А, В и С. Предположим, что эти три человека каким-то образом знают друг друга: это могут быть три друга, семья или три случайных знакомых. Может произойти так, что первый эмитент³ – к примеру, А – обладает особым предпочтением или определенным тематическим отбором, определенным сознательным или бессознательным интересом по отношению к С, с которым не может непосредственно вступить в контакт. Однако С аффективно связан с В. Тогда А, который также связан с В, воздействует на последнего. В В не происходит никакого особого изменения, но симптом проявляется в С. Когда В встретится с С, внутри С появится реальность А. Так действует «семантическое поле через третьего», или «опосредование третьим»: в субъекта может проникнуть семантическое поле, которое останется полностью бессознательным.

³ Кто является первым, кто является пассивным и кто является промежуточным звеном, видно с очевидностью, точно так же, как можно проследить развитие экономических и социологических ситуаций или взаимоотношений на работе, выделив посредников, начального производителя и конечного потребителя.

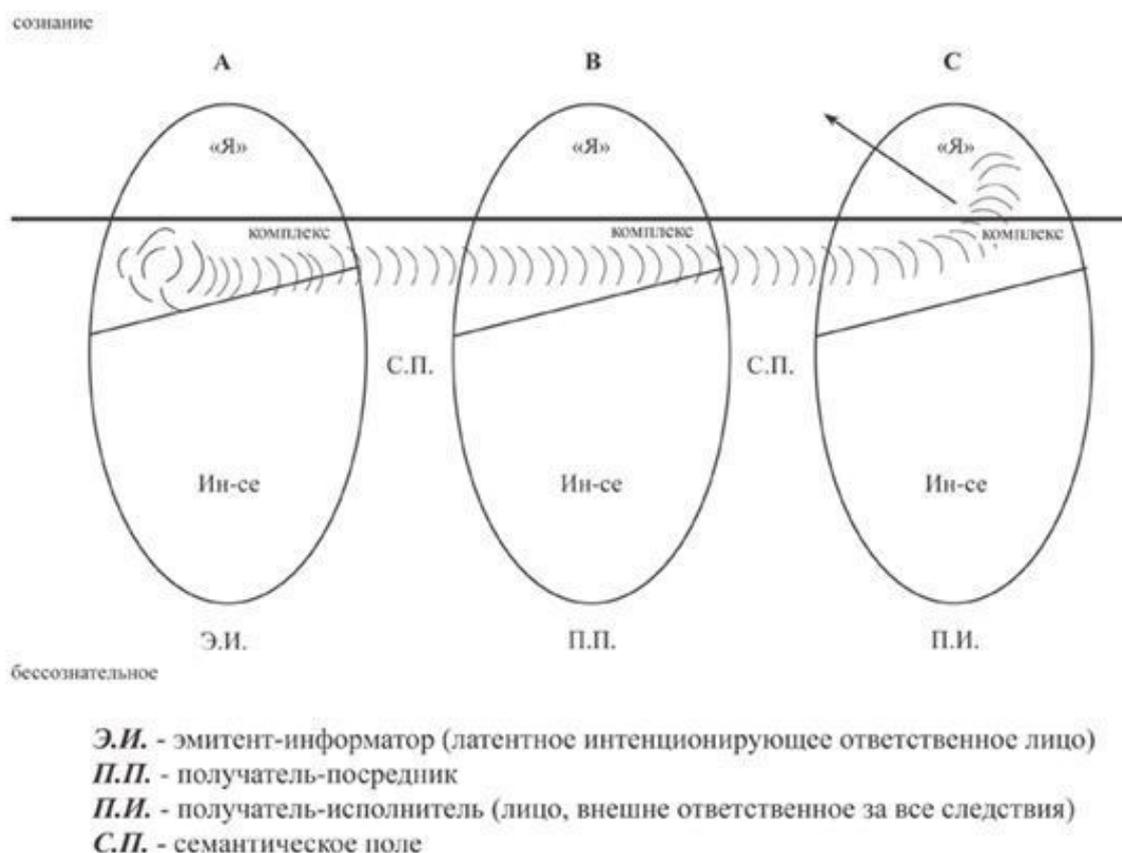

Рис. 2. Семантическое поле в третьем

Существуют бесконечные модуляции семантического поля, но в данном случае приведены лишь простые примеры. Разберем следующий. Представим семью, состоящую из четырех человек: жены, мужа и двоих детей. Следуя той же схеме, А представляет собой жену, В – мужа. Это два человека, взрослых в психологическом плане, здоровых с медицинской точки зрения, автономных, успешных. Проблемой в семье является то, что младший сын имеет хроническое заболевание, а старший все время противопоставляет себя отцу. Человек, которого в данном случае мы определили как мать, вне себя от тревоги по поводу сложившейся ситуации. В результате анализа семантического поля внутри семьи выявляется, что младший ребенок на органическом уровне испытывает влияние семантического поля матери, которое соматизируется внутри его организма. Со старшим, напротив, существуют взаимоотношения любви, в которых мальчик становится естественным союзником матери, и по этой причине (считая себя ее тайным партнером) он будет нападать на ненавистного ему мужчину – отца⁴.

Муж постоянно мучается, нет спокойных любовных отношений, потому что женщина не может отнестись с любовью к самой себе, не может найти выход для себя и для своей семьи, поскольку озабочена проблемой болезни младшего сына и проблемой старшего, постоянно действующего в пику отцу, который его не понимает. В этом случае достаточно привести к осознанию мать, с очевидностью показать ей, что она сама является информатором того, что проявляется в ее семье и от чего она испытывает мученье. Чтобы спасти отношения пары, необходимо проанализировать обоих взрослых.

Для выживания человек, который находится в ситуации негативной психологии, нуждается в аффективном зависимом. В последнем происходит разрядка инкубированной энергии, которая, к примеру, может проявляться в виде алкоголизма или в любом другом виде. Как

⁴ См. Менегетти А. «О многофакторной этиологии невроза и шизофрении» в книге *Клиническая психоанализа*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

будто в зоне бессознательно появляются два центра. Один из этих центров представлен организмическим, однако появляющиеся векторы другой интенциональности выстраивают своего рода станцию, от которой чуждая интенциональность достигает сознания по тому же пути, по которому проходят органические эмоции, – поэтому она расценивается как собственный импульс.

Обман раскрывается по результатам в виде патологического симптома.

Семантическое поле интенсивнее любой вербальной коммуникации. Его эмануирует центральная часть существования субъекта, то есть самая большая часть, где проявляется присутствие жизни.

Под центральной частью подразумевается первичная форма энергии, которую другие могут назвать мышлением, душой, психикой. Раз так, если это – энергия, то она гораздо сильнее биологических и церебральных систем. Будучи смещенным на нейронном, молекулярном, субатомном уровне, организмический конденсат под постоянным сильным воздействием негативного семантического поля изменяется, приводя к инфаркту, опухоли, суициду. Семантическое поле также является вытесненным инстинктом, который подавляется в в одном индивидуе, внедряясь в колонизируемого индивида и персонализируясь в нем. *Отправитель задает векторную направленность, или направление информации; получатель предоставляет энергию действия.*

В определенный момент ситуация агрессивного семантического поля, или семантического поля ненависти, может превалировать в колонизированном партнере настолько, что подчинит себе природный здравый смысл субъекта, то есть его ум и память будут отсеиваться по принципу соответствия или несоответствия интенциональности семантического поля. Семантическое поле действует вплоть до исполнения, сообразного замыслу отправителя, или до полного истощения колонизированного партнера. Когда пассивный субъект «отрезает» семантическое поле отправителя, последний впадает в кризис и заболевает тем, чем болел зависимый партнер.

Субъект может вступить в брак, выбрать работу, совершить профессиональный выбор по причине собственного комплекса, но, как показывает онтопсихологический анализ, особенно при интерпретации сновидений и при имагогике, его решение зачастую совершается в ответ на испытанное им семантическое воздействие. В данном случае происходит не искажение ума, а своего рода атрофия, вызванная *привычкой пациента принимать решения определенным образом*. Пациент, выполняя указания семантического поля другого человека, фактически цензурирует и подавляет собственную спонтанность. Отсутствие использования сознательной организмической функции приводит к появлению ригидности, то есть к утрате этой функции.

Как только Я приводится к осознанию, оно самоуверяется. Тогда оно испытывает кризис, «почва уходит из-под ног», и позитивное бессознательное оголяется⁵. Организм вновь восстанавливает равновесие, потому что семантическое поле может настаивать лишь до того момента, пока Я верит. Как только Я перестает верить и становится способным провести оценку, семантическое поле автоматически исключается из биоэнергетической самостности организма или внутриспсихического мира при содействии Я. Я – это ключевой аспект функции реальности. Именно оно держит в руках штурвал.

Чтобы осуществить это исключение, необходимо решение. На самом деле может случиться и так, что индивид, даже осознав чуждое семантическое поле, решает оставить его, потому что любит отправителя. Онтотерапевт уточняет и показывает, где нужно предпринять действия, потом он останавливается. В этот момент в игру должна вступить воля индивида. Если индивид принимает решение, семантическое поле аннулируется.

⁵ В подобной ситуации оказался Галилей, сказавший членам инквизиторского суда: «Перед тем как говорить, загляните в телескоп».

1.5. Отбор комплекса

Как правило, семантическое поле вливается в комплекс и *начинает действовать лишь тогда, когда внедряется сообразно уму комплекса*. Комплекс представляет собой разделенную часть Я, отличную от целостности и автономии организмического, при этом находящуюся в действии и способную конstellировать решения.

Семантическим полем становится любая информация, *которая приводит в действие получателя и не опосредуется при этом его сознательным восприятием*. Данное взаимодействие, не контролируемое со стороны Я, регулируется конstellлирующей силой комплекса, поэтому со стороны получателя так или иначе необходимо наличие объединяющей комплементарности.

Для развертывания в получателе семантическое поле должно синхронизироваться с комплексом. Иными словами, требуется соответствие отбору. Действительно, если человек не находится во власти комплекса, типология которого притягивает к себе определенные виды семантических полей, эти семантические поля не внедряются. Человек испытывает внедрение семантического поля в соответствии с базовой матрицей⁶, которая еще в детстве предопределила данный комплекс.

Даже анализ наследственности подтверждает не-оправданность мнения о том, что субъект заболевает, потому что у его родителя были определенные клетки крови и т. п.: человек заболевает той же болезнью, потому что семантическое поле с самого начала предназначивает новый организм. Это можно подтвердить следующим фактом. Если взять двух детей, родившихся в разных семьях, каждая из которых – с точки зрения медицинского знания – имеет свою патологию наследственности, то эти дети должны заболеть той же болезнью, что и их биологические родители. Однако если поменять этих детей местами в возрасте месяца или года, то поменяется и их патология. Так, ребенок, родившийся в семье, где постоянно мучались от мигрени, и перемещенный в семью туберкулезников, заболеет туберкулезом, а тот, что родился у туберкулезников и был перемещен в семью страдающих от мигрени, переймет головную боль.

⁶ Рефлексивная матрица, на которую ссылается автор, представляет собой базовую кодировку типологии поведения, или специфический вид доминантного комплекса индивида. Переносится в раннем детстве посредством аффективной зрительной смежности. Более подробно см. Менегетти А. *Женщина: секс, власть, благодать*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018; Менегетти А. «Монитор отклонения и стереотипы» в книге *Проект «Человек»*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2019. Менегетти А. «Три открытия: монитор отклонения» в книге *Nova fronda virescit. Введение в онтопсихологию для молодежи*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009.

1.6. Векторная направленность и программирование

Семантическое поле представляет собой висцерально-сенсорное познание. Это также информация, которая структурируется в теле, будучи связующим звеном с интенцией реальности. Данный процесс разворачивается, когда первичная органическая данность осуществляет метаболическую связь со средой. Следовательно, семантическое поле является динамическим осадком, структурированным в виде поведенческой информации, в виде реальности жизненного инстинкта, настоятельно требующего действия. В этом смысле семантическое поле – это универсальная реальность, которая срабатывает исключительно через информационные каналы афферентного синтеза биопсихических организмов. Это точка входа (*input*), которая образуется внутри получателя в виде *доминирующей мотивации*, мгновенной или константной.

Оно очень похоже на синаптическую информационную систему, в которой химический медиатор (нейротрансмиттер) передает биологическую информацию лишь на основе ее тематической специфичности.

Более того, будучи координатором реальности, семантическое поле базируется в виде вектора внутри имеющейся в распоряжении энергии. Это приводит к тому, что *интенционирующий вектор обуславливает тот или иной квант своей экономией*.

Человек не Робинзон. В контексте отдельно взятого человека синхронизируется множество полей, одно из которых доминирует, а остальные варьируются. Все эти поля представляют собой прикладные *векторы*, которые приобретают специфические черты в ходе исторического процесса.

Масштаб действия *координационного поля* может не ограничиваться доминированием в каком-либо субъекте, а распространяться на других субъектов без изменения своей первоначальной структуры, то есть воздействовать своей специфической информацией на близлежащие и доступные поля. Всякое координационное поле остается неизменным в своей структуре в момент формирования информационной базы сенсорной действительности, или индивидуального поведения. Всякое координационное поле есть психическая интенциональность, которая и является базовым полем, программирующим индивида.

Глава вторая

Научно-перспективный обзор семантического поля⁷

2.1. Коммуникация и психика

При рассмотрении темы семантических полей с точки зрения онтопсихологии раскрывается представление о базовой коммуникации, которая предвещает не только логико-диалектический смысл взаимоотношений между двумя и более людьми, но также и способность вербализации или осознания в области Я человека.

Психоаналитическое и философское представление с одной стороны и теоретическая физика (теория Эйнштейна о едином поле^{***}) с другой задают предпосылки существования единого измерения, универсального для всех отношений и взаимосвязей.

Леви-Стросс*, переформулируя Фрейда, утверждал: «Необходимо достичь бессознательной структуры, которая лежит в основе любого общественного строя и любого обычая (различные языки или общества являются основными системами, каждая из которых представляет собой проекцию универсальных законов, регулирующих бессознательную деятельность духа на уровне сознательной и социализированной мысли), для достижения валидного принципа интерпретации разных типов общественного строя»⁸.

Представители Франкфуртской школы*, в том числе Гадамер*, предположили, что Я и мир сочетаются друг с другом, или, точнее говоря, обладают самобытной, оригинальной схожестью. «Каждое слово вырывается как будто из центра некоей тотальности, благодаря которой только оно является словом. Каждое слово заставляет звучать тотальность языка, к которому оно принадлежит, и проявиться тотальность миропонимания, которое является основой этого языка»⁹.

Излишне приводить работы, начиная от Канта и до Гуссерля, по данному вопросу; в частности, такие темы, как структуры и процесс, форма и жизнь, наука и история, теория и практика, познание мира и его изменение, – все они отражают стремление объединить кажущиеся противоречия.

При появлении любой новой науки встает вопрос о слове. Последние глубинные исследования относительно психической энергии (психотроника*, радионика*, семантическое поле), проводимые выдающимися физиками, включая изучение эффекта Лэмба* или свободной энергии нулевых колебаний, эксперимент Керврана*, киндлинг-эффект Бердена*, снимки Кириана* и т. п., демонстрируют взаимосвязь между духом и материей и взаимное влияние физического характера, которое является их следствием; а также то, что касается электромагнитного искажения волнового кванта в специфических точках тела (соответствующих китайской акупунктуре), с помощью которых осуществляется воздействие на живой организм на психобиологическом уровне¹⁰.

⁷ Текст выступления на XVII Интерамериканском конгрессе по психологии, который проходил с 1 по 6 июля 1979 года в Лиме (Перу), дополненный автором в ходе VII Международного конгресса по онтопсихологии, который состоялся в Гроттаферрате (Рим) 31 октября – 04 ноября 1979 года. Опубликовано в AA.VV. *Atti del VII Congresso Internazionale di Ontopsicologia*. – Roma: Ontopsicologica Ed., 1982. (не издается).

⁸ Levi-Strauss C. *Anthropologie structurale*; Paris, 1958 (Леви-Стросс К. *Структурная антропология* / Пер. с фр. Иванов В. В. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001).

⁹ Gadamer H. G. *Wahrheit und Methode*. – Tubingen, 1960 (Гадамер Г. Г. *Истина и метод* / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988).

¹⁰ Bearden T. E. Unusual energy and fantastic weapons // *Energy unlimited*, 1976/1977; Bearden T. E. *Solution of the fundamental problem of quantum mechanics*. Alexandria: Defense Documentation Center, January, 3/77; Bearden T. E. *Photon quenching of*

Эти наблюдения требуют дальнейшего пересмотра классических представлений, особенно под углом общей теории относительности, подтвержденной математикой Геделя, астрофизикой Эйнштейна, ядерной физикой Шредингера*. Все это неизбежно приводит к представлению о «гиперпространстве» (термин, прижившийся в последних исследованиях, проводимых престижнейшими научными лабораториями), на основе которого можно констатировать, что любая материализация является идентичностью, синхронной психическому, поэтому *физическое и психическое являются не чем иным, как обратимыми виртуальными моментами одной универсальной действующей энергии.*

Главным предметом психотерапевтического исследования является человек в специфичности его психической деятельности. В этой области самым авторитетным ученым исторически признается Фрейд. Не углубляясь в философскую ценность фрейдовской метапсихологии*, можно привести следующее его высказывание: «Относительно того, что мы называем психизм (или психическая жизнь), нам известны две вещи: прежде всего, его соматический орган, местоположение его действия, головной мозг (или нервная система) и во вторую очередь наши сознательные действия, о которых у нас есть непосредственные знания»¹¹. «В целом психический акт проходит через две фазы, две стадии, в первой фазе он бессознателен»¹².

Я представляю эмоциональную базу данной целостной структуры, которая из собственной потаенной тишины специфицирует модели поведения и вербализацию каждого индивида в диалоге.

Таким образом, я описываю единую изотопию маршрута смысла, который причиняет знаки и значения.

В описании бессознательных психоэнергетических процессов, основываясь на познавательных схемах, лишенных какой-либо интуитивной действительности, достаточно сложно задокументировать открытие, которое человек помещает в обширную процессуально интерактивную сферу. Психоэнергетическое представление предполагает прежде всего *actívans*, выявляемый экспериментально здесь и сейчас, даже если он не отличается от любой теории или метапсихологического гештальта. Он предшествует любой форме и заявляет о себе как сокровенная активная субъективность с максимальной объективностью, то есть интуиция, невыразимая для того, кому неведом этот опыт.

Интуиция заканчивается внезапно под собственными рациональными покровами, но ими же и оплодотворяется. Она несет в себе маленький интуитивный импульс, который, однажды появившись на свет, предполагает определенные практические действия. Тогда *actívans* начинает действовать вновь. Его ритм каждый раз отличен, удивителен и насыщен как сам по себе, так и вследствие новых отношений, к которым он приводит.

Бессознательный психизм и сопротивление являются аксиоматическими предпосылками любого исследования глубинного мира человека. В области сопротивления можно логически понять вытеснение, симптом или психическое, поскольку *actívans* представляет собой постоянно развивающийся феноменологический процесс. Неудержимый в собственном динамическом «в себе» и свободный от любого эффекта, он не всегда оказывается жизненным для отдельной индивидуации. Топодинамика психизма функциональна для глобальных форм жизни; из-за этой функции происходит его метаболизм в миллиардах индивидуаций. В том

the paranormal (time), Channel: a brief note. – Alexandria: Defense Documentation Center, April 20, 1977; Kervran L. *Biological transmutations.* – Birghamton, N. Y.: Swan House Publishing Co., 1972; Kervran L. Distant intercellular interaction in a system of two tissue culture // *Psychoenergetic System.* – 1979. – Vol. 1, № 3. – P. 141–142; Everett H. *The many-words-interpretation of quantum mechanics.* Princeton University Press; American Journal of Physics. – 1975. – Vol. 43, № 1; Tompkins P., Bird C. *La vita segreta delle piante.* – Milano: SugarCo, 1975 (Томпкинс П., Берд К. *Тайная жизнь растений.* – Изд. «Гомеопатическая медицина», 2006).

¹¹ Freud S. *Abrege de Psychanalyse.* – Paris: P. U. F., 1950.

¹² Freud S. *Metapsychologie.* – Paris: Gallinard, 1952.

случае, если какая-то индивидуация пытается опровергнуть функцию универсальной жизни, начинается ее уничтожение, то есть человеческий индивид претерпевает свою жизнь как невроз или шизофрению как на психическом, так и на соматическом уровнях. Клиническая симптоматика разной степени патологии описывает психоэнергетическую неотложность вытесненного сопротивления.

Согласно онтопсихологической школе, процессуальная часть любого биопсихического развития протекает в виде семантических полей. *Психическая энергия – это сила, которая может быть интенционирована на основе любой модальности эмотивной и волевой органики.* Эта интенциональность может быть сознательной или бессознательной.

2.2. Уточнения относительно семантического поля согласно онтопсихологии

Поле – это условное гипотетическое пространство, динамические векторы которого представлены в соответствии с результирующими силовыми центрами.

Семантическое – свойство приводить к следствиям строго в соответствии с информацией векторного интенционирующего. Речь идет об акте, последствия которого определены его первоначальным обозначением. Производится в момент обозначения, обозначаемое есть его нормальная феноменология.

*Энергия*¹³ – понятие, противоположащее понятию поля, – представляет собой любое воплощение или то, что проявляется или вызывает вариации движения (перемещения, действия).

Разнообразная литература в области медицины, психиатрии и психоанализа приводит данные относительно многофакторной этиологии хронических психических заболеваний (депрессии, тревоги, невроза, истерии, фобий, латентной и манифестной шизофрении) и психосоматических болезней (таких как мигрень, псориаз, язва, диабет, новообразования, ожирение, колит, сердечно-сосудистые заболевания, различные формы импотенции и т. д.). После многих лет работы в рамках психоанализа, лабораторных исследований, социологических исследований, изучения данных анамнеза, сравнительного анализа отдельных индивидов и семей некоторые гипотезы были подтверждены сотнями случаев с возможностью проверки спустя пять лет без единого исключения.

Онтопсихологическое исследование может обосновать, продемонстрировать и доказать точность диагноза и терапии в отношении любой формы невроза и шизофрении.

Одним из открытий онтопсихологической школы является действие единого психического импульса в многообразных проявлениях на физическом, эмоциональном и психическом уровнях.

Полученные представления о взаимообмене между психическим и соматическим, или о постоянной обратимости человеческой динамики (сознательной или бессознательной), в органическом поле одного индивида таким же образом проявляются и в контексте нескольких людей. Волевой или комплексный импульс индивида может действовать в рамках одного или нескольких организмов, которые зависят от него психически или аффективно. Семантическое поле – это смещение информации от одного индивида (отправителя) к другому (исполнителю). Отправитель (подстрекатель, или первый активизирующий) выражает свой сознательный или бессознательный импульс, интериоризируя его в психоорганику другого человека, являющегося партнером-«колонией».

В исполнителе-«колонии» полученное действие-импульс воспринимается и исполняется как мотивация собственного Я. Семантизированный выполняет действие другого, то есть пассивный человек идентифицирует психоорганически конкретные мотивации другого. Обычно это взаимодействие фильтруется и контролируется констеллирующей силой комплексов в бессознательной сфере. Способность приводить в действие Я пассивного субъекта такова, что он ощущает как собственный инстинктивный импульс психоорганическую потребность рядом находящегося партнера. Речь идет об импульсе, который переносится от одного организма к другому.

В этом смысле, как только семантическое поле было введено, оно может достичь или не достичь сознания Я. Если оно достигает сознания, то субъект отмечает импульс к совершению определенного или смутного объективного вложения. В другом случае поле отправителя

¹³ От греч. *εν έργον* (*én érgon*) – внутренняя часть работы.

достигает получателя, соматизируясь в определенных органах или физиологических системах. Получатель может испытать сексуальное возбуждение, тяжесть в диафрагме, нейровегетативную дистонию, мигрень, слабое напряжение, повышенное сердцебиение и т. п. *Динамическая или патологическая специфичность зависит от проприоцептивности получателя и отправителя.*

Хроническое бессознательное присутствие определенного семантического поля, как это происходит во внутрисемейных отношениях, определяет невзаимообратимый метаболизм, который в патологических случаях или в случаях психического вампиризма¹⁴ приводит к неврозу, шизофрении, попыткам суицида, делинквентному поведению, тяжелым соматическим нарушениям, таким как язва, инфаркт, опухоль, эпилепсия, псориаз, приступ паралича и т. п.

Онтопсихологическая школа выявила в психической деятельности, в той ее части, что предшествует актуализации рационального уровня, навязчивый стабилизатор, который определяет всю психопатологию внутри и вне субъекта – монитор отклонения. Именно во внутреннем мире под порогом сознания и комплексов, сразу после области ядра организмического Ин-се, располагается модулятор универсальной психической энергии с единым эффектом, коей является патологическая, или танатическая, фиксация.

Заражение инстинктом смерти происходит вследствие воздействия психического контекста, а не наследственным путем. После периода инкубации, который приходится преимущественно на детство, он проявляется в виде развернутой патодинамики, редуцирующей поведение и соматику, с которой сталкивается официальная наука, применяя свои методы и систему исследований.

Системы практического познания были описаны онтопсихологией в индивидуальной и групповой психотерапии, синемалогии, ОнтоАрте и в особенности имагогике¹⁵.

Эффект семантического поля можно выявить сразу же, в результате действия нервной рефлекторной дуги, или спустя определенное время – эффект триггера¹⁶, проявляющийся через несколько часов, дней, месяцев. Существование функции получения и отбора с эффектом триггера объясняет то, как чуждая семантика может проходить стадию инкубации и проявиться вовне в виде характерной черты после пубертата, даже если информатор ушел из жизни.

Гораздо сложнее выявить семантическое поле, когда речь идет о необходимости определить получателя информации в группе. Отправителя выделить легко, но, чтобы уточнить получателя, необходимо знание причин. На самом деле одинаковое сообщение достигает всех присутствующих, и расшифровать точное направление оказывается проблематичным, по крайней мере если отправитель не указывает его через физиогномику и проксемику.

Семантическое поле может передаваться через письмо или объект при отсутствии отправителя. В этом случае письмо и объекты являются формальной материализацией интенциональности. Она становится своего рода мостом передачи для любого парапсихического познания. Ясновидящие и люди, обладающие парапсихическими способностями, сохранили или

¹⁴ Психический вампиризм – термин, используемый в качестве метафоры для определения потребности организма в захвате и паразитировании на другом ради выживания. Один из аспектов психопатологии человека. См.: Менегетти А. «Негативная или вампирическая психология» в книге *Клиническая онтопсихология*. Указ. соч.

¹⁵ Имагогика – это систематическое и аналитическое исследование образа, который появляется внутри целостной психики. Он является точным проявлением моделирования движения и действующих ориентиров психики в отношении всей экзистенциальной феноменологии субъекта. Синемалогия (кинотерапия) – это использование кино, которое определяется как выраженное вовне действие индивидуального и коллективного бессознательного, с целью осознания психобиологических процессов, которые проживаются без нашего ведома. Аутогенез – это взаимодействие Я внутри организмического Ин-се. Для более подробного ознакомления с методом и инструментами онтопсихологии см. Менегетти А. *Учебник по онто-психологии*. – М.: БФ «Антонио Менегетти», 2020.

¹⁶ Судаков К. В. *Биологические мотивации*. – М., 1971.

восстановили сознание на основе первичных процессов организмической информации и базовых структур любого экзистенциального познания.

Структурировать семантику с точностью можно также по телефону или через аудиозапись. В сущности, *семантика как поле психоорганической информации может передаваться всеми возможными способами и в виде символов человеческой коммуникации*. Коммуникации в том смысле, что любая форма, или способ, или вариация существования является коммуникацией, которая информирует (придает форму) существование.

Что касается педагогики развития, то реальность семантических полей подтверждает неизбежный риск для ребенка стать чуждым в отношении самого себя и проясняет ключевую точку понимания любого девиантного поведения или соматической патологии ребенка: это скрытая или проявленная психоорганическая интенциональность взрослого. На основе этого можно уточнить любую последующую характерную особенность социального и патологического поведения, иными словами, формируется тематический отбор взрослого.

Существует три возможности научного выявления чуждого семантического поля:

- 1) *анамнез и сравнительный анализ* внутрисемейных и средовых отношений (в частности, анализ аффективных связей субъекта);
- 2) *онтопсихологическая интроспекция онейрического или имагогического материала* (это всегда точная информация о личной ситуации и внедрении чуждых семантик);
- 3) *осознание эмпатического модуля*, который устанавливается подготовленным психотерапевтом (или осознание собственного организмического любым аутентичным человеком)¹⁷.

Последствия и осложнения вышеизложенного на данный момент не так просто оценить, учитывая обширный сетевой эффект, производимый семантическими полями в любом социальном взаимодействии¹⁸. Разумеется, что непосредственное воздействие на эмоции других людей – через бессознательные параметры – должно вызывать резкую реакцию в юридической сфере, социологии и в плане личностной морали на всех уровнях.

¹⁷ Термином «аутентичность» (от греч. αὐτός ἐν τῆσιν αἰῶν [autós én títhēmi á go] – полагаю себя равным действием, которым являюсь) в онтопсихологии обозначается соответствие природной интенциональности, или способность развиваться согласно собственной внутренней виртуальности: субъект реализует себя согласно тому, как его задумала природа.

¹⁸ См. § 6.2.3. «Сетевой эффект» в гл. 6 настоящего издания.

Глава третья

Онтопсихологическая концепция семантического поля¹⁹

3.1. Информация и цифроматика

Семантическое поле – это передача информации от одного поля к другому. Перемещение возможно в семантическом универсуме и возникает на основе предпосылок, которые могут устанавливать ту или иную информацию.

Поле – это гипотетическое пространство, определяемое тремя координатами – пространством, временем и индивидуацией (или определенным единством действия). Поэтому поле, каковы бы ни были его силовые точки, определяет преобладающую и констеллирующую направленность, вектор, который является варьирующим и структурирующим толчком, стимулом. Оно, структурируя, изменяет, а изменяя, структурирует.

Семантический означает «наделенный значением». Задает знак, уточняет действие, представляет свое присутствие. Это сила, которая становится своим местом, или своим телом. Поэтому поле *цифроматично*²⁰ оно означает или помечает, а также различает некий квант.

Понятие «сила» соответствует терминам *vis*, энергия, динамика, движение, стимул, потребность, импульс, инстинкт, сила тяжести, магнетизм, привлечение и т. д. В сущности, это действие, вот-бытие акта, энергия в действии.

Нормой нашего умственного вот-бытия является онтическая ситуация. Наш ум не в состоянии конкретизировать метафизическую пустоту. Ум означает *то, что измеряет сущее*: это измерение сущего, поскольку ум сокровенен сущему.

Сила или действие немислимы без их точного обозначения. *Энергия являет себя через форму*. Движение как таковое всегда происходит в соответствии с сокровенной целью или направлением. Устремленный к цели модус и есть форма, которая обнаруживает вещь. Будучи движением, сразу же требует некоего направления. А направление определяется порядком, или способом бытия частей, которые одновременно задают форму процессу.

Реальность, энергетический квант, действие, волна, слово²¹ выделяются, определяются и уточняются внутренней целью, которая формализует и воплощает их с точки зрения задающего критерий внутри опыта. Цель – это то, по достижении чего части, которые прежде находились в напряжении, приводятся к эстетическому равновесию; это функциональный ответ задающему критерий субъекту. Сама по себе цель – это то, из-за чего происходит движение, то, на что указывает квант или волна, то есть то, как реальность случается внутри.

Неизбежно, в силу своего онтического вот-бытия, мы внутренне близки к тому, что объективируем. Мы способны к науке и познанию исключительно в силу опыта сущего.

Опыт обозначает нас, то есть деформирует или информирует нас в момент представления себя. Действительно, опыт указывает на то, что остается от сущего после его смерти. *Experior – ens – actio*: от умершего бытия случается существующее. Таким образом, это модус или форма, появляющиеся в момент, когда измеряющий «умирает» вместе с фактом.

¹⁹ Работа написана в 1994 году, публикуется впервые.

²⁰ Относительно понятия «цифроматика» см.: Meneghetti A. *Intenzionalita e cifrematica onirica // XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia*. – Roma: Psicologica Ed., 1995 (не издается).

²¹ «Письмо к Хомскому о Я и его лингвистическом действии» в книге Менегетти А. *Образ как алфавит энергии* – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

Умственный критерий внутриприсущ синапсу части, при этом сохраняется идентичность его голотипии*. Когда какая-то часть динамической целостности субъекта находится во взаимодействии, это не приводит к прекращению единства энергетической одновременности.

Цель определяет, формализует реальность силы. Сила обозначает то, что исполняет принцип действия вовне.

Обращаясь к этимологии, я абсолютно не собираюсь брать за основу лингвистический критерий, может быть, как исидорские экзегеты* (св. Исидор Севильский)²². Я хочу открыть доступ к единому принципу энергетического обозначения. Он в любом случае присутствует и остается верным самому себе в создании слова и формулы, цели и принципа любого энергетического события. Реальность является таковой, только если являет следы обозначающего, который на нее указывает и таким образом выстраивает.

Для меня следование энергетическим или психическим формам – это только визуализация модусов поля. Я улавливаю себя как сознание, я осознаю себя сознающим действие, которым становлюсь.

²² Автор составил небольшой словарь, в котором толкование отдельных психологических и философских терминов основывается на их исконном значении. В предисловии к книге содержатся базовые критерии такого прочтения. См. Менегетти А. *Мир образов. Краткое пособие по интерпретации образов и сновидений*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2020.

3.2. Исследование реальности с позиций человека

Очевидно, что для занятий логикой или наукой я в любом случае остаюсь близким константе «Н» в рамках «здесь и сейчас» земного существования²³.

Мне никак не уклониться от своего существования, а значит, от потребности в критерии, пути, цели, способе и т. д.

Я исследую реальность и универсум с позиций того положения, в котором нахожусь. Я не могу мыслить и измерять (рационализировать) за пределами своего существования, или здесь-бытия. Я мыслю в силу факта своего существования. Факт говорит о моем присутствии и меня определяет. За пределами меня невозможно никакое исследование. Реальность есть там, где есть я, то есть там, где реальность, или бытие, испытывает меня, а я проживаю в опыте ее.

Индукция и дедукция на философском уровне возможны в той мере, в какой на это указывают реальные предпосылки.

²³ Концепция константы Н, «формулы, специфицирующей и устанавливающей экзистенциальную логику в универсуме бытия», т. е. логику человеческую (от Н – homo – человек), подробно изложена автором в книге Менегетти А. *Этический критерий человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

3.3. Понятие «поля»

В своих работах Гедель и Гейзенберг* – последователи Эйнштейна, Пуанкаре, Бриджмена и Лобачевского – предвосхитили необходимость в точном человеке-экспериментаторе. Так понятие поля возвращается из непоколебимой евклидовой геометрии в сферу перцептивного поля субъекта.

Поле, собственно, указывает на условное пространство некоего гештальта, один из аспектов которого оно уточняет. Иными словами, это сфера контакта, в которой требуется анализ. Следовательно, реальность есть там, где она воспринимается, о чем говорил Дж. Беркли*: *Esse est percipi* («Существовать – значит быть воспринимаемым»). Но восприятие также есть реальность. Способ и условная сфера контакта, благодаря которым я экспериментирую, представляют собой для субъекта, устанавливающего критерий, функциональные структуры реального. Контакт²⁴

²⁴ Контакт – от лат. *cum actu* – вместе с актом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.